

**Л. Н. Неборская**

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

«ПРОТОКОЛ ДОПРОСА 'ВЕДЬМ'» (XVII В.)  
КАК ВТОРИЧНЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Рассматриваются структурные особенности речевого жанра «протокол допроса», способы и средства передачи речи участников допроса, устанавливается зависимость этих характеристик от экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: *протокол, судебный процесс, правовая система, речевой жанр, структура, речь.*

Протоколы допросов XVI-XVII вв. как материал лингвистических исследований попадают в фокус внимания лингвистов с 90х-годов XX века. Гетерогенный характер данного типа текста связан с влиянием на их структурные и содержательные характеристики экстралингвистических факторов: их институциональный характер, зависимость от функции и адресата, региональные особенности и, наконец, исторический и социокультурный контексты. Очевидно, что более детального прояснения требуют языковые характеристики текста протокола допроса, обусловленные его речевыми признаками.

Речевой жанр – исторически сложившийся в определенной сфере общения устойчивый тип текста, для которого характерно единство формы и содержания, обеспечивающее целенаправленное социальное взаимодействие людей в типических ситуациях общения. Под т.н. первичным речевым жанром понимается жанр устного непосредственного общения в любой сфере деятельности. Вторичный письменный речевой жанр является производным от первичного речевого жанра, вбирает его в себя и трансформирует. Таким образом, письменно зафиксированный в том или ином варианте протокол допроса представляет собой вторичную, производную форму.

Как отмечает Дементьев В.В., вторичные речевые жанры «оказываются необходимым объясняющим инструментом при обращении к истории языка, истории речи и коммуникативной культуры. ... Само по себе исследование эволюции жанра является исследованием по истории языка: можно проследить во времени и конвенционализацию различных жанровых форм, и тем самым становление явлений, концептуализированных лексикой и грамматикой языка из первоначальных синкретических коммуникативных смыслов [1, с. 173].

XVI–XVII вв. – это время наиболее интенсивного судебного преследования за колдовство («охота на ведьм») на территории Европы, жертвами которого стали от пятидесяти до шестидесяти тысяч человек, причем около половины сожжений «ведьм» приходится на территорию современной Германии. Причиной такой судебной активности историки считают два фактора: распространение верований в колдовство среди населения и развитие судебно-правовой системы Германии, предполагающее совершенствование институтов судопроизводства [2, с. 219–236].

В современном судопроизводстве под ведением протокола понимается «преобразование определенных событий в обязательную письменную форму в соответствии с установленными критериями отбора» [3, с. 7–23]. Очевидно, что современный протокол судебного допроса это гомогенный текст, поскольку составляется в соответствии с требованиями к форме и содержанию, установленными законодательно. В противоположность этому, «протокол допроса» в т.н. ранний период Нового времени не настолько стандартизирован и может быть представлен такими вариантами, как, например, стенограмма (Mitschrift), чистовая копия (Reinschrift) и копия (Abschrift). Без специального изучения и привлечения дополнительных документальных свидетельств или сопровождающего процесс материала, не всегда возможно определить вариант, а, следовательно, степень влияния на текст личности составителя текста протокола. Тем не менее протокол допроса 17 в. можно определить как текст информативного жанра, который разработан в юридическом процессе для юридических целей и выполняющий познавательную и удостоверительную функции.

С развитием инквизиционного процесса в позднем Средневековье протоколы допросов заняли центральное место как средство документирования и легитимации в судопроизводстве. Судебная власть теперь действовала

официально, а протоколы допросов имели функцию документирования истины и служили доказательством законности процедуры.

В качестве практического материала был выбран 16-страничный текст допроса Анны Штарк (Anna Stark (Strarck), повитухи из региона Курмайнци, хранящийся в городском архиве г. Майнца и датируемый 1627 годом [4]. Текст представляет собой запись устных ответов на 98 вопросов. Последовательность ответов соответствует последовательности вопросов, которые зафиксированы в отдельном юридическом документе «Specialia Interrogatoria» («Каталог специальных вопросов»), где напротив каждого ответа стоит соответствующий номер вопроса. Вводная часть протокола представляет собой ответ на первые пять вопросов: Кто, когда, где, каким образом подверг обвиняемую соблазну пойти на преступление. Эта часть содержит также информацию о том, как выглядел злой дух (*der böße Geist, der böße Feindt*) и почему обвиняемая не прогнала его святым словом, именем Иисуса (*Ob sie sich nicht vor ihme entsetzet, auch sich gegen Ime mit dem heyligen Creütz, dem Namen Jesu oder andern Christlichen wortten gesegnet*). Основная часть допроса представляет фиксацию ответов обвиняемой на вопросы: какие преступные действия она совершила, описание свадьбы с сатаной, требование назвать имена гостей на этой свадьбе, описание других сатанинских празднеств и всех их участников. В заключительной части обвиняемой предлагается для облегчения совести и в качестве спасения от ужасного греха (*dißes erschrecklichs hauptlasters*) признать вину во всех обвинениях и согласиться со смертным приговором (*Sagt Ja: Und diese Ihre bekandtnus seye // die rechte Warheit, darauf sie lebe[n] und sterbe[n] wölle*).

Структурирование текста организуется также посредством т.н. колонок с маргиналиями (маргинальных колонок), располагающимися слева от основного текста и содержащие пометки комментирующего (*Findet sich also*) или разъясняющего характера к отдельным фрагментам допроса (*Weiln die Frau selbst geholffen alß ist mit Ir freyt.; Paul Arnolds weib ist verstorben*).

Одним из важных структурирующих элементов является наречие *item* 'далее' [5], выполняющее функции вводного элемента при перечислении.

В центре анализируемого текста находятся показания только обвиняемой, ссылки на показания свидетелей отсутствуют. Таким образом, в тексте маркируется только речь обвиняемой, имеющая вопросно-ответную структуру. Средствами передачи устных показаний Анны Штарк является: 1) косвенная речь, вводимая глаголом речи *sagen* и трансформированная в форму конъюнктива 1 или 2: Вопрос 9: *Ob sie sich schriftlich oder mündtlich auch mit was formal worten dem bößen feindt ergeben, Item ob solches vff ein gewisse Zeitt, oder in ewigkheit beschehen*. – Ответ 9: *Sagt, hab sich dem teuffel midt leib Vnd Seel // sein Zu sein Versprochen. //* Вопрос 5: *Ob sie sich nicht vor ihme entsetzet, auch sich gegen Ime mit dem heyligen Creütz, dem Namen Jesu oder andern Christlichen wortten gesegnet*. – Ответ 5: *Sagt, hedte sich wohl entsetzt, aber kein // Creutz gemacht*; 2) косвенные структуры без вводного глагола речи: Вопрос 20: *Hab ihr ein Zeichen auff dem Kopf midt // der Handt geritzt, der meister so es besichtiged* - Ответ 20: *Hab ihr ein Zeichen auff dem Kopf midt // der Handt ge-*

*ritzt, der meister so es besichtiged*; 3) конструкции с глаголом речи, содержащие ответ на общий вопрос: Вопрос 45: *Ob nicht gemeinlich vff walpurgis vnnd Pfingsten ihre Zusammenkunfften gehalten werden* – Ответ 45: *Sagt, Ja*.

Таким образом, представленный образец протокола допроса «ведьмы» является письменной фиксацией акустически и визуально осуществляющейся в момент записи устной речи (Mitschrift). Структура текста допроса отражает структуру предписывающего юридического документа – каталога вопросов. Сопутствующая информация комментирующего или разъяснительного характера представлена в минимальном объеме, не описывается эмоциональное состояние допрашиваемой. Кроме того, в тексте допроса нет указаний на участие в процессе других лиц. Трансформация устной речи в письменную осуществляется на грамматическом уровне.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
2. Behringer, W. Meinungsbildende Befürworter und Gegner der Hexenverfolgung (15–18. Jahrhundert) / W. Behringer // Hexen und Zauberer. Die große Verfolgung – ein europäisches Phänomen in der Steiermark. – Graz ; Wien, 1987. – S. 219–236.
3. Niehaus, M. Textsorte Protokoll. Ein Aufriß / M. Niehaus, H.-W. Schmidt-Hannisa // Das Protokoll. Kulturelle Funktionen einer Textsorte. – Frankfurt a. M., 2005. – S. 7–23.
4. Hexenprozesse in Kurmainz [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.hexenprozesse-kurmainz.de/quellen/stadtarchiv-mainz/dieverhoerprotokolle/anna-stark.html>. – Date of access: 17.09.2022.
5. Duden Wörterbuch [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.duden.de/rechtschreibung/item>. – Date of access: 17.09.2022.